

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-40338>

EDN: LIJRWS

Research article / Научная статья

Derivative terms with the meaning of new social strata in English and Russian sociological discourse

Tatiana M. SHKAPENKO¹   and Elena N. STRELCHUK²

¹*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia*

²*RUDN University, Moscow, Russia*

 tshkapenko@kantiana.ru

Abstract

In periods of social transformation, the analysis of neologisms introduced into academic discourse to denote societal strata possesses a particular linguistic and interdisciplinary significance. The article's objective is twofold: firstly, to describe the cognitive-derivational models underlying the formation of the most recent sociological terms (*cognitariat*, *salariat*, *precariat*); and, secondly, to identify their functional idiosyncrasies within English and Russian sociological discourse. The data set, comprising 1950 microtexts of usage examples, was derived from sociological works by British, American, and Russian scholars, as well as from publicly accessible internet sources. A comprehensive analysis was conducted, encompassing definitional, etymological, cognitive-derivational, contextual and functional-semantic methodologies. The study revealed that two primary models underpinning these naming processes: affixation, inherent in the formation of *salariat* and *precariat*, and blending, characteristic of *cognitariat*. The choice of relevant onomasiological features plays a decisive role in successful term formation. Denotative features that indicate the type of activity or the source of income (*cognitive* → *cognitariat*; *salary* → *salariat*) ensure terminological unambiguity and transparency of internal form. Conversely, incorporating the subjective characteristic of instability (*precarious* → *precariat*) introduces ambiguity in semantic volume and referential boundaries, justifying its interpretation as an artificial analytical construct. A close examination of the terms' functioning in English and Russian discourse highlights distinct correlations with social groups and ethno-cultural perceptions. Western sociologists frame the *precariat* as a potential trigger for social conflict, whereas Russian scholars perceive this stratum as analogous to the middle class and a guarantor of socio-economic stability. The study contributes to the theory of terminology within the framework of cognitive-derivational modelling of sociological terms.

Keywords: *social stratification, socionyms, term derivatives, suffixal derivation, blending*

For citation:

Shkapenko, Tatiana M. & Elena N. Strelchuk. 2025. Derivative terms with the meaning of new social strata in English and Russian sociological discourse. *Russian Journal of Linguistics* 29 (2). 432–456. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40338>

Терминодериваты со значением новых социальных страт в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе

Т.М. ШКАПЕНКО¹ , Е.Н. СТРЕЛЬЧУК²

¹Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Россия

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 tshkapenko@kantiana.ru

Аннотация

В периоды социальных трансформаций анализ неологизмов, вводимых в научный оборот для обозначения социальных страт общества, имеет особую лингвистическую и междисциплинарную значимость. Цель статьи – описать когнитивно-деривационные модели, лежащие в основе образования новейших соционимов *cognitariat*, *salariat*, *precariat*, *когнитариат*, *салариат*, *прекариат*, и выявить особенности их функционирования в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе. Материалом для анализа послужили 1950 микроконтекстов употребления рассматриваемых лексических единиц, извлеченных из научных трудов по социологии британских, американских и российских социологов, а также из открытых интернет-источников. Для их исследования использовались методы дефиниционного, онома-сиологического, когнитивно-деривационного, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. Выявлено, что в основе актов номинации лежат две базовые модели: аффиксальная, присущая акту словообразования терминов *salariat*, *precariat*, и блендинговая, характерная для образования термина *cognitariat*. Обоснована определяющая роль выбора релевантных онома-сиологических признаков для успешного акта терминопроизводства. Использование денотативных признаков со значением рода деятельности или вида заработков (*cognitive* → *cognitariat*; *salary* → *salariat*) обеспечивает необходимую для терминов однозначность и прозрачность внутренней формы. Включение в состав деривационной модели субъективной характеристики нестабильности (*precarious* → *precariat*) вызывает разночтения в процессе осмысления объема понятия и области референции, что дает основания для интерпретации термина как искусственного аналитического конструкта. В результате анализа особенностей функционирования новых терминов в англоязычном и русскоязычном дискурсе выявлена специфика коррелирующих с ними социальных групп и особенности этнокультурного восприятия. *Прекариат* рассматривается западными социологами как потенциальный триггер социальных конфликтов, российские ученые видят в этой социальной страте аналог среднего класса и гаранта социально-экономической стабильности. Полученные результаты дополняют теорию терминоведения в области когнитивно-деривационного моделирования терминов социологических наук.

Ключевые слова: социальная стратификация, соционимы, терминодериваты, суффиксальная деривация, блендинг

Для цитирования:

Шкапенко Т.М., Стрельчук Е.Н. Терминодериваты со значением новых социальных страт в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе. *Russian Journal of Linguistics*. 2025. Т. 29. № 2. С. 432–456. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40338>

1. Введение

Социальные преобразования, связанные со стремительным распространением рыночной экономики, с одной стороны, а с другой, с формированием постиндустриального, информационного и цифрового общества, привели к радикальным преобразованиям его социальной структуры. Большинство современных ученых-социологов говорят о неактуальности деления общества на классы и о формировании новых социальных групп. Как указывает Е.В. Хлыщева, «классы в их классическом понимании исчезли, но возникли новые социально-экономически обусловленные группы (страты)» (Хлыщева 2022: 40). Их идентификация вызвала необходимость появления новых лексических единиц с семантикой коллективных имен, так называемых *nomina collectiva*, служащих для обозначения социальных объединений людей.

Несмотря на активное внедрение лексических единиц данной группы в современные дискурсивные практики, устойчивый научный интерес к ним можно наблюдать только в области общественно-экономических и политических наук, изучающих особенности социальной трансформации российского общества. С лингвистической точки зрения номинативные единицы, вербализующие новые формы социальных объединений людей, крайне редко становятся предметом научного интереса. В то же время анализ механизмов их возникновения и функционирования в языке имеет особую важность, поскольку соционимы¹ «представляют интерес не только с точки зрения семантики и словообразования, но и с позиций социо- и прагмалингвистики, так как имеют непосредственную связь с именуемыми объектами, задавая тип их организации и изменяясь вместе с ними» (Откидычева 2012: 169). Большинство единиц данной группы «импортируется» из английского языка как транслятора эффективных образцов социального устройства вместе со средствами их языкового обозначения. Такие соционимы, как «общество потребления», «цифровое общество», «средний» или «креативный класс», прочно вошли не только в российский научный дискурс, но и в повседневный речевой обиход россиян. Другие соционимы знакомы лишь узкому кругу специалистов,

¹ Термин *соционим* в российской ономастике впервые был использован в начале XXI века в переводе книги *Noto academicus* французского социолога П. Бурдьё (2018): «Пришедшее из английского языка сочетание «креативный класс» – это типичное коллективное имя, или этикетка, или, как я предлагаю говорить, «соционим», что удобно и понятно рядом с хорошо известным понятием «этноним» (Бурдьё 2018: 55). В настоящее время термин *соционим* используется в значении названия социальных групп для групповой идентификации наряду с такими квазисинонимами, как *социальные номинаторы*, *имена социальные*, *имена коллективные* или *nomina collectiva*.

изучающих труды зарубежных ученых и внедряющих предложенные ими терминологические единицы в практику собственного научного анализа.

К числу самых значимых с точки зрения масштабности описываемых социальных страт относятся термины-дериваты *cognitariat*, *salariat*, *precariat*, функционирующие в форме прямых заимствований в российском научном дискурсе с начала 2000-х годов. В англоязычных материалах, посвященных различным аспектам изучения новых терминов, высказываются неоднозначные мнения как о словообразовательных механизмах, лежащих в основе номинативных актов, так и о степени обоснованности введения данных неологизмов в социологический тезаурус. В русскоязычном дискурсе, связанном с обсуждением новых соционимов и их соответствием текущим принципам стратификации российского общества, также по многим вопросам возникает полемика. Многочисленные дискуссионные моменты обусловили постановку следующей цели данного исследования: описать когнитивно-деривационный механизм, использованный в процессе образования новейших соционимов *cognitariat*, *salariat*, *precariat*, и охарактеризовать особенности осмысления и интерпретации новейших терминов в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе. Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач – выявить когнитивно-деривационные модели, лежащие в основе образования новейших социологических терминов; определить семантический объем данных понятий в их соотношении с составом референтных групп; обнаружить особенности интерпретации предложенных терминов зарубежными и российскими учеными; установить причины неоднозначного отношения к степени обоснованности введения различных неодериватов для идентификации социальных страт.

2. Теоретические основы исследования

2.1. Основные аспекты изучения термина в лингвистике

Будучи важнейшей составной частью тезауруса различных научных дисциплин, термины неоднократно подвергались многоаспектному лингвистическому анализу. В фокусе внимания исследователей находились два основных вопроса: определение природы термина и его конститутивных признаков, а также классификация основных механизмов терминообразования. Классическое определение термина восходит к трудам А.А. Реформатского, предлагающего рассматривать термин как особую функцию простого языкового знака, позволяющую соотнести любое слово с профессиональной сферой его употребления (Реформатский 1986: 69). В хронологически более поздних дефинициях на первое место выдвигаются структурно-функциональные характеристики и непосредственная связь термина с обозначаемым понятием. На основе анализа различных определений термина А.В. Суперанская приходит к выводу, что «для термина именуемое понятие одновременно и есть именуемый объект, т. е. доминирует связь «имя–понятие». За термином

всегда стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной мысли, ограниченной определенным полем» (Суперанская 2012: 34). В рамках когнитивного подхода термин рассматривается как «ментальная категория, фиксирующая результат научного познания. Соответственно, с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы можно рассматривать термин как языковой знак, в значении которого сконцентрировано знание о предмете» (Финикова 2012: 180).

К проблемным вопросам в рамках анализа конститутивных признаков термина относится их необязательное соответствие тем эталонным требованиям, которые были сформулированы учеными. Такие отличительные черты, как однозначность, точность, информационная емкость, краткость, внеположенность экспрессии, мотивированность, системность и другие, выделяются практически всеми учеными. В то же время нельзя не согласиться с не менее распространенным утверждением, что «указанные условия представляют собой требования к термину в идеале, однако на практике обнаруживаются термины, которые им не соответствуют, однако успешно обслуживают понятийные цели» (Лантюхова и др. 2013: 43).

Большее единогласие среди ученых наблюдается в вопросах классификации способов терминотворчества, к которым относят: семантический, заключающийся в употреблении в качестве термина слов или словосочетаний из общеупотребительного языка; морфологический, т.е. создание термина с помощью аффиксов или сложения основ слов; синтаксический, т.е. создание сочетаний различного структурного типа, а также аббревиатурный (см. подробнее: Саламатина 2020). Выбор конкретного способа создания термина определяется структурными особенностями языка, в котором он возникает, принадлежностью обозначаемого понятия к конкретной области научного знания и в определенной степени субъективным решением авторов изобретаемого термина. В.П. Даниленко подчеркивал, что терминотворчество – всегда процесс сознательный (не стихийный), контролируемый и регулируемый. Для терминологических номинаций особенно важной является прозрачность их внутренней формы, достигаемая за счет целенаправленного сложения стандартных морфологических средств, выбор которых «находится в теснейшей зависимости от классификации понятий. В ряду этих понятий будет находиться вновь образуемый термин (как наименование понятия этого ряда), поскольку термины одного классификационного ряда по возможности должны быть образованы по одной словообразовательной модели» (Даниленко 1997: 95).

2.2. Аффиксальная модель с формантом -АТ в функции терминологических обозначений

Одним из стандартных способов морфологического терминотворчества является использование регулярных аффиксальных моделей, в которых к выбранной номинатором основе слова присоединяется соответствующий для

целей номинаций префикс или суффикс. Особую роль в процессе создания научных терминов играют суффиксы, поскольку «при суффиксальном терминологическом образовании термин образуется в итоге определенной формальной операции, результатом которой выступает не только новая форма, но и новое знание (когнитивный аспект суффиксации)» (Борисова 2016: 6).

Значительная часть формантов, используемых в целях терминологического образования, ведет свое происхождение из латинского или греческого языков и выступает в роли «классификаторов», позволяющих осуществлять систематизацию ряда (множества) понятий одного порядка, одного уровня гносеологического членения» (Буянова 1996: 183). Так, суффикс *-um (-ite)* является экспликатом понятийной категории «вещество», например, *александрит, кварцит, барит (alexandrite, quartzite, barite)* или группы химических веществ: *бромиты, сульфиты, хлориты (bromites, sulphites, chlorites)*; суффикс *-ator (-ator)* эксплицирует понятийную категорию человека или предмета, выполняющего определенное действие: *агитатор, эскалатор, радиатор (agitator, escalator, radiator)* и т.д.

Несложно заметить, что терминодериваты с суффиксами латинского происхождения представляют собой интернациональные лексемы, различающиеся лишь морфонологически в зависимости от строя языка, в котором они функционируют. Как правило, изучение суффиксальной терминологической деривации осуществляется на базе естественнонаучной терминологии, что вполне объяснимо в связи с фактами постоянного пополнения состава референтных единиц, требующих своего названия. В последнее время, однако, наблюдается активизация моделей суффиксальной терминологической деривации в социологических науках, что является следствием кардинальных изменений, происходящих в социальной стратификации современного общества. В качестве основного аффикса, имеющего категориальное значение совокупности людей, объединенных принадлежностью к одной социальной группе, используется интернациональный суффикс латинского происхождения *-am*.

Согласно Оксфордскому словарю в английском языке *-at* частично заимствуется из латинского, частично из французского языка: «*-at, -ate* is of multiple origins. Partly a borrowing from French. Partly a borrowing from Latin. Etymons: French *at*; Latin *-at*» (Oxford Learners Dictionary). По данным этого же словаря, в производных существительных суффикс *-ate* обозначает: статус или функцию; группу с определенным статусом или функцией, а также группу химических веществ, образуемых с помощью кислот. Чаще всего этот суффикс оформляется в английских существительных так называемой немой *-e* (silent-e syllable) в соответствии с особенностями фономорфологического строя языка. Лишь одно существительное *proletariat* (фр. *prolétariat*) заимствуется из французского языка в неизменной форме, что, как можно предположить, связано с особой значимостью референта данного понятия, рабочего класса, взявшего на рубеже XIX–XX столетий на себя функции социального гегемона.

Детальное описание значения интернациональной морфемы *-at* в русском языке представлено в трех основных источниках: в «Русской грамматике» (РГ-80), в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» (Лопатин, Улукханов 2016) и «Толково-словообразовательном словаре» Т.Ф. Ефремовой (Ефремова 2000). Их детальный анализ представляется необходимым с точки зрения того когнитивно-деривационного потенциала, который заложен в функциональной семантике данного терминоформанта.

В РГ-80 выделяются три основных типа существительных с суффиксом *-at* (морф *-иат*). Первый тип характеризуется как продуктивный в сфере интересующей нас общественно-политической терминологии и включает в себя следующие словообразовательные значения:

1) Слова, мотивированные существительными со значением лица и называющие общественную систему, должность, учреждение, связанные с лицом. Семантические подтипы: а) «общественная или политическая система, определяемая властью лица (лиц)»: *султанат, калифат, эмират* и др.; б) «общественная система, связанная с существованием данной социальной прослойки»: *колонат, патрициат*; <...> г) «учреждение, состоящее из лиц, названных мотивирующим словом»: *редакторат, директорат, епископат*; д) «учреждение, возглавляемое лицом»: *комиссариат, ректорат, деканат*» (РГ-80: 192).

В сущности, связь мотивированного и мотивирующего существительных в данном типе может быть охарактеризована как метонимическая, поскольку имя единичного лица при присоединении аффикса становится ономаσιологическим признаком для обозначения целостной системы или организации. По способу словообразования вся вышеуказанная группа представляет собой реализацию модели: «мотивирующее существительное со значением лица + суффикс *-at* → мотивированное существительное со значением совокупности людей, входящих в состав политической системы, сословия или учреждения». Категориальное значение суффикса как экспонента ономаσιологического базиса в данной деривационной модели состоит в репрезентации понятийной категории собирательной множественности.

Небезынтересным с точки зрения когнитивно-деривационной модели представляется выделение РГ-80 в составе второго словообразовательного типа терминов, близких общественно-политической тематике:

2) Слова, называющие лицо по отношению к предмету, стране, политической группировке, биологическому явлению: *стипендия – стипендиат, Азия – азиат, уния – униат, акселерация – акселерат* (РГ-80: 192).

Если в первом типе мотивирующее существительное со значением лица выступало в качестве ономаσιологического признака и в результате присоединения аффикса образовывало производное со значением совокупности, то во втором типе суффикс *-at*, напротив, имеет категоризирующее значение единичности. Мотивирующим словом в данном случае становится

собирабельное понятие, а деривационная модель строится противоположным образом: «мотивирующее существительное со значением организации, страны, ментального или физиологического процесса + суффикс *-am* → мотивированное существительное со значением одного индивидуума, являющегося носителем мотивирующего признака». Таким образом, в первой группе формант *-am* выполняет функцию генерализации, во второй – функцию индивидуализации, что можно интерпретировать как факт энантиосемии анализируемой морфемы, или разновидность векторной метонимии.

3. Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили оригинальные англоязычные и переводные книги и статьи (Berardi 2005, Neilson & Rossiter 2008, Byung-Chul 2015, Standing & Guy 2014, 2015, Jorgensen 2016, Wright 2016, Тоффлер 1997). Общая картотека исследования составила 1200 примеров контекстов употребления рассматриваемых лексических единиц. В качестве материала для изучения особенностей функционирования заимствованных терминов в русскоязычном социологическом дискурсе привлекались статьи российских социологов (Воронин, Крамер 2021, Слатов 2017, Терновская, Шастина 2022, Тощенко 2020, Фишман 2022, Хлыщева 2022). Общее количество извлеченных микроконтекстов составило 750 единиц. С целью выявления способов репрезентации терминов в неограниченных источниках были использованы данные электронных словарей (Collins Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Oxford Learners Dictionary, The Free Dictionary, Word Sense Dictionary). Наблюдения за функционированием анализируемых соционимов за пределами научного дискурса осуществлялись с привлечением открытых англоязычных и русскоязычных интернет-ресурсов.

Методологической основой выполненного исследования явились основные положения, сформулированные в трудах российских ученых в области терминоведения (Реформатский 1986, Даниленко 1997, Суперанская 2012, Финикова 2012); ономастический подход к изучению языка при опоре на дефиниционный анализ (Богданова 2015, Al-Salman & Haider 2021, Шкапенко, Милявская 2022), а также когнитивно-деривационный подход к анализу морфологического способа терминопорождения (Fodor 1983, Кубрякова 2006, Буянова 2016, Григорьева 2019).

Процедура исследования заключалась в следующем.

1. Сбор и каталогизация языкового материала. Было решено подразделять анализируемые материалы на макро- и микроконтексты. Под макроконтекстами понимались книги и статьи, к микроконтекстам были отнесены синтаксически целостные высказывания, актуализирующие данные термины.

2. Дефиниционный анализ. На данном этапе осуществлялся поиск, фиксация и анализ словарных и авторских дефиниций новых терминов и моделей их словообразования. В случае необходимости данные дефиниционного анализа дополнялись сведениями, почерпнутыми из этимологических словарей.

3. Ономасиологический и когнитивно-деривационный анализ. Обнаруженная неоднозначность интерпретации новых терминов и моделей их образования потребовала обращения к анализу основных ономасиологических признаков, использованных в акте терминологической номинации, с одной стороны, и к анализу когнитивно-деривационных основ аффиксальных и блендинговых моделей, с другой.

4. Сравнительно-сопоставительный анализ. Данный этап базировался на сопоставлении способов функционирования и интерпретации новейших соционимов в работах российских и англо-американских ученых и в соответствующих интернет-ресурсах.

В результате выполнения данных взаимосвязанных этапов работы мы пытались решить следующие исследовательские задачи:

1) Уточнить и аргументировать тип словообразования, использованный в новейших социологических терминах.

2) Обнаружить степень влияния избранного ономасиологического признака и когнитивно-деривационной модели на восприятие неологизма учеными как терминологической единицы или как искусственного аналитического конструкта.

3) Выявить этнокультурную специфику восприятия новых соционимов в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе.

4. Результаты

4.1. Особенности деривационных моделей новейших соционимов

Конец XX столетия ознаменовался введением в англоязычный социологический дискурс трех новых терминов, претендующих на роль обозначений основных социальных страт современного общества: *salariat*, *precariat*, *cognitariat*. Только два из вышеуказанных неологизмов включены в он-лайн словари английского языка: *salariat* «the salary-earning class» («класс, имеющий гарантированные доходы»), от *salary* – зарплата, *precariat* «the class of people in society who lack a reliable long-term source of income» («класс людей, у которых нет надежного долгосрочного источника дохода»), от *precarious*: «liable to failure or catastrophe; insecure» («подверженный неудачам или катастрофам; ненадежный») (Collins Dictionary). Терминолексема *cognitariat*, несмотря на ее значительную распространенность в англоязычном социологическом дискурсе, в словарях не фиксируется, а ее значение в наиболее общем виде описывается как «the social corporeality of cognitive labour» («социальная группа представителей интеллектуального труда») (Berardi 2005).

Обращает на себя внимание, что англоязычные лексикографические источники квалифицируют все данные термины как результат словообразовательной операции блендинга:

cognitariat: origin and history: blend of *cognitive* and *proletariat* (WordSense Dictionary);

precariat: blend of *precarious* + *proletariat*, popularized by economist Guy Standing in his book *The Precariat* (Collins Dictionary);

salarial: Fr. *salaire*, *salary* + *prolétariat*, *proletariat* (Collins Dictionary).

Первая часть блендов в вышеприведенных структурах представлена лексемами со значением характеристик новых социальных страт, в качестве второй части неизменно указывается существительное *proletariat*. Комбинация данных слов интерпретируется как результат блендингового словообразования.

Признавая всю сложность и неоднозначность классификации блендинговых, или телескопических образований, следует заметить, что свойственная им модель описывается дериватологами как наложение различных, семантически значимых частей двух или более лексем, например: «pullitician = pull + politician – влиятельный политический деятель, socialion = social + lion – крупный общественный деятель, warphan = war + orphan – ребенок, родители которого умерли на войне, paytriot(ism) = pay + patriot(ism) – оплаченный патриотизм и др.» (Стрельцов 2022: 137). Как следует из примеров, обе части гибридных слов сохраняют следы не только морфологического, но и семантического присутствия соединяемых лексем или их частей. В то же время в анализируемых терминодериватах *salarial*, *precariat* следы существительного *proletariat* обнаруживаются только в виде аффикса *-at*, несущего на себе деривационную нагрузку собирательного значения. Никакого контаминационного смысла, присущего блендинговым образованиям, в данных терминодериватах не возникает.

Несколько сложнее обстоит дело с существительным *cognitariat*, в состав которого входит большая часть прецедентной единицы *prole-tariat*. С одной стороны, ее более полное включение может быть связано с морфонологическими особенностями прилагательного *cognitive*, не содержащего в своей финали столь удобной для образования имени новых классов фонемы *-r*, как это имело место в мотивирующих лексемах *precarious*, *salary*. В этом случае модель образования неологизма основывается на усечении суффикса прилагательного *-ive* и присоединении к основе терминоморфанта *-at*. С другой стороны, для более точной идентификации когнитивно-деривационной модели, лежащей в основе индивидуального акта номинации, необходимо обратиться к трудам самого автора нового соционима.

Американский философ и социолог Э. Тоффлер впервые использует термин *cognitariat* в книге «Метаморфозы власти» (Тоффлер 1997), посвященной радикальным изменениям, произошедшим в экономике, которую он называет «суперсимволической». Привычное разделение экономики на «сельское хозяйство», «промышленность» и «услуги», по мнению ученого, скорее затуманивает смысл, чем его проясняет. Вместо того чтобы «придерживаться старой классификации, необходимо проанализировать, что в действительности делают люди во всех отраслях. Как только мы поставим этот вопрос, то обнаружим все больше и больше производства символов или умственного труда во всех трех секторах экономики» (Там же: 85).

Автор работы аргументирует, что практически все люди, независимо от сферы их деятельности, сегодня используют в своей работе компьютеры – от фермеров до кладовщиков. Названия профессий уже ничего не обозначают: «сегодня гораздо полезнее объединять рабочих по количеству производимых ими символов или доли умственного труда в их работе, чем по названиям профессий или по месту работы» (там же). «Наверху того, что может быть названо «спектр умственного труда», находятся ученый, финансовый аналитик, программист или, например, простой клерк-делопроизводитель. Возникает вопрос, почему клерк-делопроизводитель и ученый оказались в одной группе? Ответ таков: хотя их функции различны, <...> все они не делают ничего, кроме перемещения информации или создания новой информации. <...> Чисто физический труд находится в нижней части спектра и постепенно исчезает. С малым количеством занятых физическим трудом в экономике «пролетариат» сейчас находится в меньшинстве и заменяется «когнитариатом». По мере становления суперсимволической экономики пролетарий становится когнитарием» (там же: 87–88).

Из этой обширной цитаты вполне очевидной становится апелляция номинатора к социониму *пролетариат* как к социоисторическому и словообразовательному прецеденту. Основой смысловой связи между ними является характерный для политэкономической стратификации классов критерий орудия производства – от доминирующего физического труда к труду интеллектуальному, основанному на массовом использовании интернет-технологий. Согласно Э. Тоффлеру «когнитариат – основное действующее лицо процесса информатизации, интеллектуальный работник, умеющий квалифицированно и эффективно работать со все более сложной и разнообразной информацией» (Тоффлер 1997: 85).

Примечательно, что несколько иные ассоциации вызывает включение морфемного образования *-tariat* в обыденном языковом сознании носителей английского языка. Согласно Википедии: «*Cognitariat* (sociology). A social group formed by people with high academic training, who receive a low salary not in accordance with their educational level» («*Когнитариат* (социология). Социальная группа, состоящая из людей с высокой академической подготовкой, которые получают низкую зарплату, не соответствующую их уровню образования») (Wiktionary). Как видим, пролетариат, в первую очередь, ассоциируется с классом неимущих, что приводит к незапланированному автором термина результату контаминированного осмысления неологического образования.

Термины *salariat*, *precariat* не вызывают никаких дополнительных ассоциаций с пролетариатом как потенциальным историческим прецедентом. Причины их ошибочной интерпретации как блендов могут, на наш взгляд, крыться в механической экстраполяции модного лингвистического определения на зону действия традиционного аффиксального терминообразования. Как подчеркивала Е.С. Кубрякова, производное слово создается как

в результате мыслительных операций, представленных в производных словах в виде онтологической по отношению к объективному миру форме, так и в виде мыслительных конструкторов, созданных путем оперирования языковыми знаками. В результате производное слово «может отсылать как к знаниям о мире, так и к знаниям о языке и другим словам этого языка» (Кубрякова 2006: 79). Представляется вполне очевидным, что в процессе создания терминов *salariat*, *precariat*, их номинаторы базировались не на игровых процессах контаминации, а на знании «архитектуры когнитивности» (Fodor 1983), в которой ономазиологический базис *-at* выполняет роль типологического маркера крупного социального объединения людей.

Аналоговая модель лежит также в основе образования производных со значением единичного лица, представителя социальной группы когнитариата, салариата или прекариата. При этом имеет место обратная модель деривации: если в словообразовательной паре *proletarius* – *proletariat* (*пролетарий* – *пролетариат*) направление деривации идет от существительного со значением индивидуального лица к существительному со значением собирательной множественности, то в парах *cognitariat* – *cognitarie* (*когнитариат* – *когнитарий*), *precariat* – *precarie* (*прекариат* – *прекарий*) действует обратный когнитивно-деривационный вектор.

В целом, в современной англо-американской социологии сложился устойчивый ряд новейших соционимов, активизирующих модель образования термина: «основа + суффикс *-at*» с результирующим значением совокупности людей, принадлежащих к определенной социальной страте». В процессе их функционирования в научном дискурсе обнаруживают себя семантический объем новых понятий, соответствующий им референтный состав, а также степень релевантности ономазиологических признаков, избранных номинаторами, реальным условиям стратификации современного общества.

4.2. Функционирование неологических терминодериватов в англоязычном дискурсе

В понятийном смысле термину *когнитариат* предшествовало в английском социологическом дискурсе словосочетание *knowledge worker* (букв.: *интеллектуальный работник*), употребляемое Д. Беллом (Bell 1973) наряду с метонимическим обозначением *белые воротнички* (*white collars*). Осмысление американским социологом новых страт происходит в традиционных терминах классовой структуры, в рамках которой выделяется научная элита, средний класс профессоров и пролетариат, состоящий из преподавателей-ассистентов.

Несмотря на декларацию социологов об исчезновении классов, данный соционим в силу дискурсивной инерции постоянно присутствует в работах западных ученых, определяющих когнитариат как «класс когнитивных работников», специфика труда которых формирует отличное от пролетариата отношение к собственной работе и к ее результатам. Креативный характер

труда, возможность его осуществления вне отчуждаемого от личностного пространства рабочем месте, достойный в большинстве случаев размер оплаты, – все это создает принципиально новые условия для отношения к труду, стремление вкладывать собственный творческий потенциал в процесс производства интеллектуального продукта (Berardi 2005). Этот же автор отмечает, однако, издержки физического и психологического плана, которые характерны для когнитариев. По его справедливому утверждению, «социальное существование когнитивных работников не может быть сведено к интеллекту: в своей экзистенциальной конкретности когнитарии – это еще и тело, то есть нервы, которые находятся в постоянном напряжении, глаза, которые устают, глядя на экран и т.п.» (Berardi 2005: 57). Если по отношению к социуму и экономике плоды «коллективного разума» имеют прогрессивный характер, то в отношении к самому себе они сродни самоистязанию и часто приводят к ущербу здоровью (Byung-Chul 2015). Таким образом, исключительно положительное осмысление новой социальной страты как креативного класса, присущее первоначальному периоду функционирования термина «когнитариат», постепенно сменяется индивидуальным психофизиологическим подходом с преобладанием негативных оценок и неблагоприятных прогнозов.

Авторство термина *salariat* принадлежит английскому социологу Г. Стендингу (Standing 2014), характеризующему данный класс как людей, которые имеют постоянное место работы, пенсию, отпуск, субсидии от государства. В основном они работают в крупных корпорациях, правительственных учреждениях и государственных органах (Standing 2014). В различных дефинициях практически все словари подчеркивают противопоставленность значения существительных *salary/wage*. Например, «the meaning of *salariat* is the class or body of salaried persons usually as distinguished from wage earners» (‘Значение слова *salariat* – класс или группа лиц, получающих ежемесячную зарплату, в отличие от лиц, получающих почасовую, сдельную и т.п. оплату’) (Merriam-Webster Dictionary). В финансовом англоязычном словаре предлагается схожее определение: «Persons who earn salaries (or set amounts of money each month or year) as a class. The *salariat* contrasts with wage earners, who are paid by the hour and are not paid for hours not worked. See also: *proletariat*» (‘Лица, которые получают зарплату (или определенные суммы денег каждый месяц или год), в значении класса. *Salariat* противостоит наемным работникам, которым платят только за отработанные часы. См. также: *пролетариат*’) (The Free Dictionary). Выбор в качестве ономаσιологического признака существительного *salary* как обозначения устойчивых заработков и социальных гарантий обуславливает исключительно позитивную интерпретацию данного соционима – как в отнесении к целостной страте, так и к каждому ее отдельному представителю.

Особый интерес с точки зрения функционирования предложенной авторской модели номинации новой страты представляет собой термин *precariat*.

С одной стороны, этот класс противостоит salariatu как имеющему гарантированный доход, с другой стороны, в качестве ономаσιологического признака Г. Стендинг (Standing 2014) избирает асимметричный критерий «ненадежности, опасности и риска», закодированный в семантике прилагательного *precarious*.

Отношение к данной страте как к потенциальному источнику социальных потрясений следует не только из внутренней формы слова, но и из названий трудов Г. Стендинга «Прекариат. Новый опасный класс» (Standing 2014), «Прекариат и классовая борьба» (Standing 2015). По утверждению ученого, мировая экономика в процессе глобальной трансформации порождает новую глобальную классовую структуру. «Новый класс – прекариат – характеризуется хронической неопределенностью и незащищенностью, еще разделен внутри себя. Чтобы стать преобразующим классом, прекариату необходимо выйти за пределы стадии примитивного бунта, что будет включать борьбу за перераспределение ключевых активов, необходимых для хорошей жизни в обществе XXI века – не «средств производства», а социально-экономической безопасности, контроля времени, качества пространства, знаний или образования, финансовых знаний и финансового капитала» (Там же: 25).

Обоснованность выделения Г. Стендингом (Standing 2014) признака финансовой нестабильности как конституирующего социальное объединение людей подвергается сомнению в ряде работ зарубежных ученых. Критике подвергается сам концепт прекарности, его чисто умозрительный характер, не находящий реального подтверждения в социальной структуре общества (Wright 2016), искусственность «аналитического конструкта» (Jorgensen 2016). Б. Нейлсон и Н. Росситер (Neilson & Rossiter 2008) высказывают небезосновательное мнение о том, что скорее «стабильная трудовая занятость» является исключением из хода мировой истории, в то время как нестабильность представляет собой «нормальное положение дел» (Neilson & Rossiter 2008) и, следовательно, не может служить основополагающим критерием для наименования нового социального объединения людей.

Если *прекариат* как концепт, обозначающий социальную страту, признается далеко не всеми учеными, то взятый за основу его наименования признак «прекарности» в значении ненадежности, неустойчивости, шаткости и угрозы коллапса активизируется в виде двух существительных: *precariousness/precarity*. На их востребованность в социологическом и философском дискурсе влияет нестабильная геополитическая ситуация, рост террористических и военных угроз в мире. Так, после терактов в Нью-Йорке в 2001 г. в 2004 г. американский философ Джуддит Баттлер издала книгу под названием «Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence» («Прекарная жизнь: силы скорби и насилия») (Buttler 2004), в которой описывает онтологический смысл прекарности как бытования человека в состоянии постоянных экзистенциальных рисков и угроз. Автор получившей широкую известность книги, с одной стороны, связывает социальную нестабильность

с психологическим состоянием угнетенности и скорби (*grievability*), с другой стороны, усматривает в состоянии прекарности слияние смыслов ненадежности и опасности, способных приводить к социальным взрывам, протестам и войнам.

4.3. Функционирование неологических терминодериватов в русскоязычном дискурсе

С середины 2000-х годов дискуссия о новых способах стратификации постиндустриального общества проникает в российский социологический дискурс. Как отмечает А.В. Юревич, «отечественная социогуманитарная наука постепенно превращается в механизм трансляции знания (а также гипотез, интерпретаций, заблуждений и т. д.), созданного зарубежной наукой» (Юревич 2006: 72). Заимствование западных стратификационных паттернов сопровождается уточнением их семантического объема, определением степени их релевантности для российского социума, а в отдельных случаях острой критикой критериев, выбранных для объединения разрозненных индивидов под крышей единого термина.

Наиболее общая дефиниция термина *когнитариат* в российской социологии принадлежит М.Г. Бреслеру (2023), характеризующего его как «новую социальную группу/класс создателей информационного продукта» (Бреслер 2023: 143). В зависимости от отношения к информационному/цифровому продукту ученый предлагает выделять три новые социальные группы: в высших слоях общества – владельцы информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей (нетократия, или «сетевые аристократы» – термин, предложенный А. Бардом, Я. Зодерквистом (2004), в средних слоях социального пространства – производящая социальная группа/класс – когнитариат, в низших слоях – потребителей информационного продукта – консьюмериат» (Бреслер 2023: 149). Как видим, российский социолог также использует аффиксальную модель (консьюм – от англ. *consume* «потреблять» + *-at*) и вводит отсутствующий в трудах западных социологов термин, обозначающий самую массовую социальную страту в рамках общества потребления, ограничивая его референцию, однако, исключительно отношением к интернет-технологиям.

Класс когнитариата находится в России в стадии формирования, на что косвенным образом указывает тот факт, что многие ученые приравнивают к когнитариям представителей молодого поколения, так называемого поколения Z, именуемого также с помощью заимствований «центиниалы, зумеры, хоумлендеры» и т.п. Именно для представителей данной возрастной группы естественным форматом жизнедеятельности является цифровая среда, которая одновременно становится источником их финансовых доходов.

Наименьшую распространенность в работах современных российских социологов получил термин *салариат*. С диахронической точки зрения слово можно интерпретировать как вторичное заимствование, поскольку в начале

XX века оно уже функционировало в русском языке в значении «системы заработной платы», пришедшем из французского языка (Епишкин 2010). Дефиниции термина в российских социологических трудах совпадают с формулировками, предложенными Г. Стендингом (Standing 2014), однако в определении состава референтных групп и в описании социального контекста наблюдаются ощутимые различия. Согласно исследованию Д.Г. Слатова (2017), в России *салариат* включает в себя лиц, имеющих стабильное место работы с более-менее фиксированной, предсказуемой и легальной («белой») заработной платой. Для salariata характерно наличие выраженной профессиональной траектории, полная занятость, включенность в системы социального и пенсионного обеспечения. В данную категорию попадают, например, врачи, преподаватели, государственные и муниципальные служащие, «силовики», штатные сотрудники крупных корпораций, особенно с государственным участием (Слатов 2017: 19). В работах российских ученых термин «салариат» регулярно соседствует с транслируемым из американского варианта английского языка понятием социальной мобильности или социального лифта. Именно вертикальная модель стратификации общества представляет основу управления переходами молодого поколения в ряды когнитариата или salariata, способствует «переформатированию расположения и наполненности социальных страт, отвечая не только социально-политическому запросу, но и духу технического прогресса» (Терновая, Шастина 2022: 68).

Если вхождение индивидов в состав salariata характеризуется как движение вверх по иерархической общественной лестнице, то попадание в слои прекариата представляет собой свидетельство социального регресса и, как следствие, источник множественных рисков. В условиях российской действительности *прекариат* представляет собой «формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой стороны, это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости» (Тощенко 2020: 60).

Новый термин выходит за пределы собственно научного дискурса, внедряется в смежные дискурсивные практики и получает различные характеристики в масс-медиа: «прекариат – новый социальный класс, расположившийся между традиционным пролетариатом и беднотой»; «прекариат – это социально неустроенные, не имеющие полной гарантированной занятости люди», «прекариат – это люди, которые работают, но не имеют постоянного полноценного трудового контракта» и т.п. К прекариату причисляют представителей различных групп: «рабочие – мигранты на стройках, домашний персонал (повара, уборщицы, няни, водители, садовники) в домах богатей (элиты и salariata) и фрилансеры (от английских слов *free lancer* – «свободный копеечник», то есть средневековый солдат-наёмник), которые заняты

отдельными проектами и «кочуют» от заказчика к заказчику» (Velobiker 2022). В других источниках подчеркивается, что «прекариат — это вовсе не маргиналы. Это люди, которые работают, но не имеют постоянного полноценного трудового контракта» (Banki.ru 2020).

Разночтения в определении прекариата, а также сомнения в существовании обозначаемой с помощью данного термина социальной страты высказываются и отдельными российскими учеными. В дискуссии, организованной на базе Казанского федерального университета, поднимались вопросы о том, является ли «прекариат модным термином или реально нарождающимся классом», обращалось внимание на умозрительный характер построений Г. Стендинга, а также на особую природу нового соционима, «вполне применимого для того, чтобы манипулировать определенными социальными силами» (Хасанова 2014). По утверждению Л.Г. Фишмана (2022), «противоречивость существующих взглядов на прекариат во многом обусловлена изначальной интенцией включать в новый класс (или в число кандидатов в его члены) всех, кто, независимо от размера... дохода, образования, самоидентификации и других характеристик, не имеет формальной занятости <...>. Неудивительно, что нарисованный столь широкими мазками портрет «нового опасного класса» с самого начала вызывал сомнения» (Фишман 2022: 104).

Неудачный характер терминотворчества Г. Стендинга (Standing 2014) может быть объяснен и с лингвистической точки зрения: выбор в качестве ономасиологического признака качества «нестабильности, шаткости финансового положения, сопряженной с опасностью коллапса», закодированного в семантике прилагательного *прекарный*, не может представлять собой объективного критерия, объединяющего людей в одну социальную страту. Потенциальный риск утраты социальных или финансовых гарантий касается каждого и является естественным фактором в условиях рыночной экономики. Существующий лишь в потенции социопсихологический фактор не может быть использован в качестве параметра, объединяющего людей в реально существующие социальные объединения.

В то же время характерная для современной цивилизации тенденция нестабильности находит свое выражение в производном существительном *прекаризация*, которое проходит быстрый путь от употребления в узкоспециализированных сочетаниях «прекаризация труда, занятости, молодежи» до общей характеристики прекаризации жизни. Описывая положение формирующегося класса как неустойчивое, связанное с риском утраты трудовых прав и социальных гарантий, Г.Л. Воронин указывает, что такие работники сталкиваются не только с «прекаризацией труда, но и прекаризацией жизни в целом» (Воронин, Крамер 2021: 112).

Ономасиологический признак неустойчивости, не «сработавший» в терминодеривате, призванном обозначать социальную страту, становится востребованным в характеристике процессуального состояния современной цивилизации. Е.А. Земская указывала, что до 70-х годов XX в. количество

существительных на *-изация* было незначительным, но уже к началу XXI столетия их число резко возросло при отсутствии соотносительных глаголов, от которых они могли быть образованы (Земская 1996: 109).

Данный неологизм все чаще соседствует с существительным *прекарность* со значением отвлеченного признака. *Прекаризация* и *прекарность* начинают активным образом использоваться в заголовках различных интернет-статей; свежесть и новизна лексических единиц способствует их употреблению в качестве прагматических аттракторов, способных привлечь внимание целевой аудитории. Например: «Фриланс как тюрьма. Что такое прекарность и почему нам стоит ее избегать» (Бармина 2018), «Осторожно! Прекаризация труда» (Кореневский 2022), «Прекарность искусства: новое будущее институций?» (Писарев 2021) или «От прекарной занятости до прекаризации жизни» (Шевченко 2022). Во многих материалах отмечается, что прекаризация проникла во все области экономической и трудовой деятельности россиян: в здравоохранение, культуру, образование, политику и экономику, понижая публичную и приватную жизнь россиян, негативным образом отражаясь на их психологическом состоянии.

В вышеуказанных контекстах изначально присущая прилагательному *прекарный* сема социальной нестабильности деактуализируется, на первый план выходит психологический и экзистенциальный ракурс именуемого феномена. На прошедшем в 2023 году XVII Санкт-Петербургском саммите психологов *прекарность* становится основной темой дискуссии, в рамках которой озвучиваются идеи о том, что «прекарность может быть понята как состояние психологической уязвимости человека, как специфичная для текущего времени метапатология – массовое нарушение личностного развития», как «тип жизненной стратегии» или даже как «новая экзистенциальная перспектива развития человека» (Психологическая газета 2023). Обращает на себя внимание этноспецифичный характер осмысления феномена прекарности в России как депрессивного психологического состояния, имеющего демотивационный характер, что вступает в противоречие с убежденностью западных ученых в наличии в прекариате пока еще дремлющего революционного потенциала. Л.Г. Фишман усматривает причины такого подхода к новому социальному феномену в том, что «российский прекариат практически полностью совпадает с российским же средним классом <...> И поскольку с такого рода прекариатом как пассивно страдающим и совсем уже не опасным классом государство может вести не подрывающий основ системы диалог, дискурс о прекариате и прекаризации становится такой же потенциально легитимной разновидностью нормализующего дискурса, как и дискурс о среднем классе» (Фишман 2022: 104).

5. Обсуждение результатов

Анализ когнитивно-деривационных моделей, лежащих в основе новейших терминодериватов с суффиксом *-ат*, дополненный изучением смыслов,

которые вкладываются в них англо-американскими номинаторами и российскими учеными-социологами, выявил, что изобретенные термины носят в значительной мере характер искусственных социоконструктов, отражающих не только объективную потребность в их разработке и соответствие реальной стратификации общества, но и субъективные особенности мировоззрения ученых. Существенную роль в поддержании научной жизнеспособности новых терминологических и их притязаний на роль ведущих социологических терминов играет взятая за основу суффиксальная модель, в рамках которой латинский формант *-am* выступает в качестве экспонента собирательной множественности разряда существительных *nomina collectiva*. В то же время непосредственная связь термина *когнитариам* с наименованием конкретного исторического прецедента – класса пролетариата – вызывает неоднозначные интерпретации словообразовательной модели и вероятных ассоциативных связей. Если для самого номинатора смена пролетариев когнитариями связывается с изменениями основного орудия труда, то в обыденном сознании носителей языка происходит актуализация семы финансового состояния, квалифицирующая когнитивную социальную прослойку как новый аналог класса малоимущих.

Анализ функционирования термина *precariat/прекариам* выявил недостатки субъективного выбора номинатором ономаσιологического признака прекарности как критерия, конституирующего новую социальную страту. Закодированное в семантике прилагательного *precarious* значение неустойчивости, потенциальных опасностей и рисков вызвало сомнения многих ученых в наличии референтных групп, соответствующих столь широкому умозрительному социоконструкту. В то же время актуализация семы психологического состояния, изначально присутствующей в мотивирующем прилагательном, обусловила возникновение и дискурсивную активизацию производных существительных, описывающих прекаризацию и прекарность как общую тенденцию развития цивилизации и как экзистенциальный феномен. В осмыслении данных концептов зарубежными и отечественными социологами обнаруживается этнокультурная специфика: на западе нестабильность экзистенции интерпретируется как источник социальной конфликтности, в российской социологической науке прекариат приравнивается к среднему классу, в существовании которого усматривается залог социально-экономической стабильности общества.

6. Заключение

Осуществленный нами анализ новейших социологических терминов показывает, что аффиксальная модель с формантом *-am*, традиционно используемая для образования *nomina collectiva*, пересекается с блендинговой моделью. Выявленная неоднозначность восприятия академическим сообществом предложенных терминообразований свидетельствует о важной роли человеческого фактора в конструировании термина. Особое значение для

успешного функционирования соционимов имеет выбор ономаσιологического признака, коррелирующего с объективными характеристиками, присутствующими целой социальной страте. Преобладание в акте номинации субъективного авторского взгляда обуславливает множественные интерпретации внутренней формы неодеривата и вызывает сомнения в его способности обозначать конкретную социальную группу. Блендинговые структуры, порождающие прямые ассоциации с предыдущим соционимом, способствуют проецированию ложных представлений на новую референтную группу и, следовательно, не соответствуют требованиям его однозначного, унифицированного понимания. Выявленные особенности интерпретации заимствованных терминов в русскоязычном дискурсе определяются спецификой актуальной стратификации российского общества и тенденций его развития. Сделанные в результате осуществленного анализа выводы вносят вклад в теорию современного терминоведения и могут учитываться в практике терминотворчества.

Участие авторов:

Т.М. Шкапенко – сбор и обработка англоязычных материалов, концепция и дизайн исследования, написание текста; **Е.Н. Стрельчук** – сбор и обработка русскоязычных материалов, подготовка теоретической части работы.

Список литературы / References

- Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. [Bard, Aleksander & Yan Zoderkvist. 2004. *Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism*. Saint Petersburg: Stockhol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge. (In Russ.)].
- Богданова Л.И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур // *Russian Journal of Linguistics*. 2015. № 2. С. 41–50. [Bogdanova, Ludmila I. 2015. New words in interaction of languages and cultures. *Russian Journal of Linguistics* 2. 41–50. (In Russ.)].
- Борисова Т.Г. Суффиксация как продуктивный способ терминологической деривации [Электронный ресурс] // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 08 (122). <https://cyberleninka.ru/article/n/suffiksatsiya-kak-produktivnyy-sposob-terminologicheskoy-derivatsii/viewer> (дата обращения: 14.04.2024). [Borisova, Tat'yana G. 2016. Suffixation as a productive way of term-formation. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* 08 (122). <https://cyberleninka.ru/article/n/suffiksatsiya-kak-produktivnyy-sposob-terminologicheskoy-derivatsii/viewer> (accessed 14 April 2024) (In Russ.)].
- Бреслер М.Г. Специфика российского когнитариата поколения Z // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2023. Т. 7. № 2. С. 141–153. [Bresler, Mikhail G. 2023. Specifics of the Russian cognitariate of generation Z. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations* 7 (2). 141–153. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-141-153>
- Бурдьё П. Homo Academicus. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. [Bourdieu, Pierre. 2018. *Homo Academicus*. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara. (In Russ.)].

- Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1996. [Buyanova, Lyudmila Yu. 1996. *Terminologicheskaya derivatsiya v sovremennoy russkom yazyke (metayazykovoi aspekt)* (Terminological derivation in modern Russian (metalinguistic aspect)). Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)].
- Воронин Г.Л., Крамер А.Д. Прекариат: социологический анализ нового социального феномена // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2021. № 4 (72). С. 111–121. [Voronin, Gennadii L. & Anastasiya D. Kramer. 2021. Precariat: A sociological analysis of a new social phenomenon. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* 4 (72). 111–121. (In Russ.)]. https://doi.org/10.52452/18115942_2023_4_111
- Григорьева П.В. Блендинг как тип неузуального словообразования: к уточнению понятия // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 3 (76). С. 488–490. [Grigor'eva, Polina V. 2019. Blending as a type of unusual derivation: To clarify the concept. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya* 3 (76). 488–490. (In Russ.)].
- Даниленко В.П. Русская терминология. М.: Наука, 1997. [Danilenko, Valeria P. 1997. *Russkaya terminologiya* (Russian Terminology). Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М., 1996. С. 90–141. [Zemskaya, Elena A. 1996. *Aktivnye protsessy sovremennogo slovoproizvodstva* (Active processes of modern word production). *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya* (1985 – 1995). 90–141. (In Russ.)].
- Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. М.: Социум, 2004. [Kulisher, Iosif. 2004. *History of the Russian national economy*. Moscow: Sotsium. (In Russ.)].
- Кубрякова Е.С. О когнитивном подходе к производному слову // *Славистика: синхрония и диахрония*. М.: Азбуковник, 2006. С. 77–83. [Kubryakova, Elena S. 2006. On the cognitive approach to a derived word. *Slavic studies: Synchrony and diachrony*. 77–83. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].
- Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // *Вестник Воронежского института ГПС МЧС России*. 2013. № 1 (6). С. 42–45. [Lantyukhova, Natalya N., Olga V. Zagorovskaya & Tatiana A. Litvinova. 2013. Term: Definition and its essential features. *Bulletin of Voronezh Institute of the State Fire Service of EMERCOM of Russia* 1 (6). 42–45. (In Russ.)].
- Откидычева А.М. Наименования объединений людей в немецком языке с позиций социолингвистики // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7–2 (18). С. 167–171. [Otkidycheva, Anna M. 2012. People integrations designations in German language from perspective of sociolinguistics. *Philology. Theory & Practice* 7–2 (18). 167–171. (In Russ.)].
- Реформатский А.А. Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии*. М.: Наука, 1986. С. 69. [Reformatskiy, Alexander A. 1986. Thoughts on terminology. *Sovremennye problemy russkoy terminologii*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Саламатина Ю.В. Способы терминообразования в английском языке // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 1. С. 162–169. [Salamatina, Yu.V. Methods of term formation in the English Language. *Humanities and Social Sciences* 1. 162–169. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-66-1-162-169>
- Слатов Д.Г. Деньги в пространстве современного города // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2017. № 3 (49). С. 16–23. [Slatov, Dmitrii G. 2017. Money in the space of a modern city. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika* 3 (49). 16–23 (In Russ.)].

- Стрельцов А.А. Классификация слов, образованных посредством блендинга: тематический аспект // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Вып. 8. № 2. С. 131–150. [Strel'tsov, Aleksey A. 2022. A classification of blended words: Thematic aspect. *Theoretical and Applied Linguistics* 8 (2). 131–150. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_131 (In Russ.)].
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М.: Либроком, 2012. [Superanskaya, Aleksandra V., Natalia V. Podolskaya & Natalia V. Vasilyeva. 2012. *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* (General terminology: Theoretic problems). 6th ed. Moscow: Librokom. (In Russ.)].
- Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // *Миссия конфессий*. 2022. Т. 11. № 2 (59). С. 67–74. [Ternovaya, Lyudmila O. & Aleksandra E. Shastina. 2022. Markers of social stratification of modern youth: Cognitariat, salariat, precariat. *Missiya Konfessii* Vol. 11. 2 (59). 67–74. (In Russ.)].
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 1997. [Toffler, Alvin. 1997. *Metamorphoses of power*. Moscow: AST. (In Russ.)].
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: становление нового класса. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. [Toshchenko, Zhan T. 2020. *Precariat: stanovlenie novogo klassa* (Precariat: The formation of a new class). Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga. (In Russ.)].
- Финикова И.В. Новый подход к пониманию природы термина // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 3 (24). С. 177–181. [Finikova, Irina V. 2012. A new approach to the conception of the term's nature. *Bulletin of MGIMO University* 3 (24). 177–181. (In Russ.)].
- Фишман Л.Г. Прекариат в России: от «опасного класса» к нормализующему дискурсу // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*. 2022. № 4 (107). С. 104–122. [Fishman, Leonid G. 2022. Precariat in Russia: From “dangerous class” to normalizing discourse. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz* 4 (107). 104–122. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-104-122>
- Хлыщева Е.В. Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях // *Вопросы элитологии*. 2022. Т. 3. № 1. С. 39–50. [Khlyshcheva, Elena V. 2022. The creative class as a new modern elite: On the question of concepts. *Issues in Elitology* 3 (1). 39–50. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.46539/elit.v3i1.93>
- Шевченко И.О., Шевченко П.В. От прекаризации занятости – к прекаризации жизни? // *Социологические исследования*. 2022. № 7. С. 63–75. [Shevchenko, Irina O. & Pavel V. Shevchenko. 2022. From precarious employment to precarious life? *Sociological Research* 7. 63–75. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31857/S013216250018913-7>
- Шкапенко Т.М., Милявская Н.Б. Есть ли жизнь офлайн, или о проблемах номинации неvirtуальной действительности // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2022. № 3. С. 3–8. [Shkapenko, Tatiana M. & Natalia B. Milyavskaya. 2022. Is there life offline, or on the problems of nominattion non-virtual reality. *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education* 3. 3–8. (In Russ.)].
- Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту // *Наука. Инновации. Образование*. 2006. Т. 1. № 1. С. 72–89. [Yurevich, Andrey V. 2006. Sotsiogumanitarnaya nauka v sovremennoi Rossii: adaptatsiya k sotsial'nomu kontekstu (Sociohumanitarian Science in Modern Russia: Adaptation to the Social Context). *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* 1 (1). 72–89 (In Russ.)].

- Al-Salman, Saleh & Ahmad S. Haider. 2021. COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 24–42. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42>
- Bell, Daniel. 1973 *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books.
- Butler, Judith. 2004. *Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence*. London: Verso.
- Byung-Chul, Han. 2015. *The Transparency Society*. Stanford: Stanford Briefs. Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence.
- Fodor, Jerry A. 1983. *The Modularity of Mind*. Cambridge Mass: MIT Press.
- Jrgensen, Jørgensen & Martin Bak. 2016. Precariat – what it is and isn't – towards an understanding of what it does. *Critical Sociology* 42 (7–8). 959–974. <https://doi.org/10.1177/0896920515608925>
- Neilson, Brett & Ned Rossiter. 2008. Precarity as a political concept or Fordism as exception. *Theory, Culture & Society* 25 (7–8). 51–72. <https://doi.org/10.1177/0263276408097796>
- Standing, Guy. 2014 *The Precariat. The New Dangerous Class*. Bloomsbury Academic.
- Standing, Guy. 2015. The precariat and Class Struggle. *RCCS Annual Review*. <http://journals.openedition.org/rccsar/585> (accessed 9 April 2024).
- Wright, Erik Olin. 2016. Is the precariat a class? *Global Labour Journal* 7 (2). 123–135. <https://doi.org/10.15173/glj.v7i2.258>

Словари / Dictionaries

- Collins Dictionary. Free online dictionary, thesaurus and reference materials. <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed 10 April 2024).
- Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 10 April 2024).
- Oxford Learners Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 10 April 2024).
- The Free Dictionary. (<https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 10 April 2024).
- WordSense Dictionary. Synonyms, word origin & meanings <https://www.wordsense.eu/> (accessed 9 April 2024).
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 14.04.2024). [Efremova, Tat'yana F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* (New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative). Moscow: Russkii yazyk. <https://www.efremova.info/> (accessed 14 April 2024) (In Russ.)].
- Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с. [Epishkin, N. (2010) *Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* (Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian language). (In Russ.)]
- Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. [Lopatin, Vladimir V. & Ulukhanov, Igor' S. (2016). *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka* (Dictionary of derivational affixes of the modern Russian language). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].
- МАС – Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1999. [Электронный ресурс] <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.04.2024). [*MAS – Slovar' russkogo yazyka* (1999) (Russian language dictionary). Moscow: Russkii yazyk. <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 10 April 2024) (In Russ.)].
- РГ-80 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980–1982. [RG-80 (1980) *Russkaya grammatika* (Russian grammar). 1980–1982. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Интернет-источники / Internet Resources

- Бармина А. 2018. [Электронный ресурс]. URL: knife.media/precariat/ (дата обращения: 11.05.2024). [Barmina A. (accessed: May 2024) (In Russ.)].
- Кореневский. 2022. [Электронный ресурс]. URL: ploshadtruda.ru (дата обращения: 11.05.2024). [Korenevskii (accessed: 11 May 2024) (In Russ.)].
- Писарев А. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://deziign.ru/project/d1e9c77a83cc43379e52c3b93900e97a> (дата обращения: 11.05.2024) [Pisarev A. (accessed: 11 May 2024) (In Russ.)]
- Психологическая газета (2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/11533/> (дата обращения: 11.05.2024) [Psikhologicheskaya gazeta (accessed: 11 May 2024) (In Russ.)]
- Хасанова Г. Прекариат – модный термин или реально нарождающийся класс общества? [Электронный ресурс] // Казанский федеральный университет. 2014. <https://kpfu.ru/news/analitika/prekariat-ndash-modnyj-termin-ili-realno-74495.html> (дата обращения: 8.04.2024). [Khasanova, Galina. (2014) *Prekariat – modnyi termin ili real'no narozhdayushchiysya klass obshchestva?* (Precariat – a fashionable term or a really emerging class of society?). <https://kpfu.ru/news/analitika/prekariat-ndash-modnyj-termin-ili-realno-74495.html> (accessed 8 April 2024) (In Russ.)].
- Ярдаева М. Тревога прекариата // Газета.ру, 2015. [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/comments/2014/12/24_a_6358273.shtml (дата обращения: 14.04.2024). [Yardaeva, Marina. (2015) *Trevoga prekariata* (Precariat Anxiety). In *Gazeta.ru*. https://www.gazeta.ru/comments/2014/12/24_a_6358273.shtml (accessed 14 April 2024) (In Russ.)].
- Banki.ru. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10926934> (accessed: 11 May 2024) (In Russ.)]
- Berardi, Franco. 2005. What does cognitariat mean? Work, desire and depression. *Cultural Studies Review*, 11(2), 57–63. <http://dx.doi.org/10.5130/csr.v11i2.3656>
- Velobiker. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y4OIUqw8wxEIWBeY> (accessed: 11 May 2024) (In Russ.)].

Article history:

Received: 09 August 2024

Accepted: 25 January 2025

Bionotes:

Tatiana M. SHKAPENKO is Doctor Habil., Professor of the Institute of Humanities at Kant Baltic Federal University. Her research interests embrace linguistics of globalization, lexical semantics, onomastics, and terminology.

e-mail: tshkapenko@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6892-4205>

Elena N. STRELCHUK is Doctor Habil. of Pedagogy, Associate Professor at the Department of the Russian Language and Teaching Methods, Faculty of Philology, RUDN University, Moscow, Russian Federation. Her research interests include linguistics of globalization, cultural linguistics, sociolinguistics, and terminology.

e-mail: strelchuk-en@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>

Сведения об авторах:

Татьяна Михайловна ШКАПЕНКО – доктор филологических наук, доцент, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сфера научных интересов: лингвистика глобализации, лексическая семантика, ономастика, терминология.

e-mail: tshkapenko@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6892-4205>

Елена Николаевна СТРЕЛЬЧУК – доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Сфера научных интересов: культура русской речи, прикладная лингвокультурология, социолингвистика терминология.

e-mail: strelchuk-en@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>